

Ночью, после того как Линь Синчжи заснул, он снова вошел в знакомый таинственный кинотеатр, молча подошел к своему месту, сел и посмотрел сюжет с Линь Цинцин в качестве главной героини.

Линь Цинцин действительно возродилась, шоу "Путешествие с ребенком" тоже пользовалось большим успехом, а дети, участвовавшие в записи этого шоу, имели большую популярность на национальном уровне. Одна из маленьких девочек, участвующая в этом шоу, Янь Лу, даже получила возможность сняться в фильме известного режиссера, а затем участвовала в телевизионных драмах и других проектах. И когда она выросла, то вышла замуж за талантливого и добродетельного парня-кинозвезду.

Этот парень-кинозвезда был кумиром Линь Цинцини, и она даже пришла в индустрию развлечений, чтобы преследовать его. К сожалению, ее актерские способности были не очень хороши, а за кулисами она вела себя очень капризно. Из-за схожего возраста ее стали сравнивать с Янь Лу, и каждый раз, когда все хвалили Янь Лу, то критиковали Линь Цинцин, а позже ее даже сравнили с Янь Лу в плане личности, образования и характера, и Линь Цинцин уступила во всем.

О погоне Линь Цинцин за кинозвездой знали многие. Его поклонники всегда нападали на Линь Цинцин, считая ее жабой, которая хочет полакомиться лебединым мясом, поэтому после того, как этот парень и Янь Лу полюбили друг друга, даже если некоторые поклонники считали, что эта девушка недостаточно хороша для их кумира, некоторые отвечали, что она все равно лучше, чем Линь Цинцин, в результате чего парень-кинозвезда и Янь Лу стали парой, которую благословляли многие люди.

А Линь Цинцин стала всеобщим посмешищем и настоящей злодейкой в их любовной истории.

Естественно, у злодейки не будет хорошего конца: Линь Цинцин не выдерживает давления и имеет проблемы с психикой.

После того как Линь Синчжи вмешался и все разрешил, он отправил ее на учебу за границу. Но после того как ей удалось немного взбодриться, отправившись в путешествие с друзьями, она погибла в аварии, а затем возродилась.

После увиденного настроение Линь Синчжи совсем не колебалось. Он просто чувствовал, что ему очень не повезло, у него было всего две биологические сестры, как они обе могли переродиться? Что показалось Линь Синчжи странным, так это то, что сюжет не передавал жизнь Линь Цинцин после перерождения, что опять же несколько отличалось от того, что он видел раньше.

Проснувшись, Линь Синчжи проверил время, перевернулся и снова заснул.

Для него неважно было, увидит ли он жизнь Линь Цинцин после перерождения, ведь чтобы он ни увидел, Линь Синчжи уже составил планы относительно будущего Линь Цинцин.

Несмотря на то, что он однажды проснулся посреди ночи, Линь Синчжи все равно встал по расписанию, привел себя в порядок и отправился на утреннюю пробежку, только на этот раз его не сопровождал Гу Юань, поэтому во время пробежки он думал о делах, как и раньше.

Хоть он и не видел сюжета после возрождения Линь Цинцин, но по ее поведению догадался, что она хочет повторить путь Янь Лу к славе после участия в эстрадном шоу, а вот в том, что она в конце будет с тем парнем-кинозвездой, Линь Синчжи не был уверен, ведь, по его мнению, одержимость Линь Цинцин этим парнем была вызвана только тем, что она не заполучила его. Ведь если любишь кого-то до глубины души, то будешь постоянно думать о нем, а не вести себя как Линь Цинцин, которая делала то, что хотела, а потом и вовсе уехала за границу и больше не обращала внимания на того парня-кинозвезду.

Линь Синчжи закончил утреннюю пробежку и отправился за завтраком. По сравнению с Линь Си и Линь Цзясинь Линь Цинцин совершала поступки, от которых не так сильно болела голова, ведь Линь Цинцин хоть и приносила неприятности, но никому не вредила, вернее, вредила только себе.

Линь Цинцин на самом деле не очень умна. Она использует свои собственные недостатки, чтобы соревноваться в том, в чем хороши другие. Хоть у нее и были на руках хорошие карты, но в конце концов она так позорно закончила. Даже если это была его родная сестра, Линь Синчжи чувствовал себя так, словно ему нужно было дать Линь Цинцин толчок к развитию мозга.

Что касается Янь Лу и парня-кинозвезды Чжан Ци, то Линь Цинцин только замечала, как Янь Лу использовала ее, что бы выглядеть лучше, но не понимала, что Чжан Ци тоже использовал ее. Чжан Ци не был знаменитым вначале, о нем много заговорили только как о человеке, за которым бегала дочь семьи Линь, а позже, когда Чжан Ци продолжал отвергать Линь Цинцин, о нем даже говорили, что у него есть чувство собственного достоинства и моральные принципы.

Но если у него действительно были такие высокоморальные принципы, он должен был не давать Линь Цинцин и проблеска надежды с самого начала.

Сейчас Линь Синчжи не хотел ничего предпринимать против Янь Лу и Чжан Ци. В конце концов, они были еще маленькими детьми, и эти вещи еще не произошли. Но если они захотят воспользоваться его глупой сестрой еще раз в этой жизни, то пусть не винят его за то, что он принял меры.

Забота о дураке — обязанность каждого, тем более что этот дурак в конце концов кровный родственник. После того как Линь Синчжи отправился в офис, он также позвонил экономке, чтобы спросить о репетиторе Линь Цинцин, и попросил экономку рассказать ему об оценках Линь Цинцин после написания тестов.

По договоренности с Линь Синчжи, утром Линь Цинцин была разбужена, позавтракала, и начала сдавать экзамены в четвертый класс начальной школы. Глядя на экзаменационные

работы Линь Цинцин немного растерялась, она так смело кричала, что она вундеркинд, но смогла написать ответы на тесты по языку, математике и английскому только на уровне ребенка четвертого класса. Хотя в глазах других то, что такой маленький ребенок может получить более девятиста пяти баллов, подтверждало, что она вундеркинд, но в глазах Линь Синчжи, знающего внутреннюю сущность Линь Цинцин, между ней и немного отсталой не было большой разницы.

Но Линь Синчжи этого не показал, просто дал несколько инструкций и быстро повесил трубку.

Отец и мать Линь удивленно посмотрели на свою маленькую дочь. Линь Цинцин гордо подняла подбородок и сказала:

— Тетуська экономка, что сказал старший брат?

Экономка не могла не почувствовать Линь Цинцин и сказала:

— Старший молодой мастер сказал, что, поскольку у молодой леди такой талант, она не должна тратить его зря. Начиная с завтрашнего дня, у молодой леди будет гарантировано восемь часов учебного времени каждый день.

Линь Цинцин была ошеломлена:

— Нет-нет, а как же шоу? Я собираюсь участвовать в шоу!

Мать Линь обеспокоенно спросила:

— Восемь часов? Не слишком ли это много?

Экономка почтительно ответила:

— Старший молодой господин сказал, что помимо двенадцати часов сна, есть еще три часа на еду и развлечения, этого вполне достаточно.

Линь Цинцин снова захотелось устроить сцену.

Экономка продолжила:

— Старший молодой мастер сказал, что, поскольку она вундеркинд, она не может знать только английский язык, так что он также организовал для молодой леди изучение немецкого, французского и русского языков. А когда молодая леди подрастет, она сможет продолжить изучать японский, корейский и другие иностранные языки.

Линь Цинцин посмотрела на экономку широко раскрытыми глазами.

— Согласно договоренностям старшего молодого мастера, юной леди необходимо в течение года освоить знания начальной школы и пройти подготовку к математической олимпиаде. Но вундеркинд не может только учиться, он надеется, что помимо занятий каллиграфией юная леди выберет собственное хобби, например фортепиано, го, игру на скрипке или рисование. Как только она сделает свой выбор, старший молодой мастер подберет для юной леди подходящего учителя.

Линь Цинцин села на землю:

— Это слишком жестоко!

Отец и мать Линь сглотнули, размышляя, не слишком ли это сложная учебная задача?

Экономка уважительно сказала:

— Молодой господин велел не растрчивать талант маленькой мисс.

Линь Цинцин снова начал громко плакать:

— Я не хочу, не хочу, я уже бог, я не хочу быть вундеркиндом, я хочу участвовать в шоу, я хочу стать большой звездой!

Экономка спокойно сказала:

— Старший молодой господин сказал, что он не хочет, чтобы то, что случилось с Шан Чжунъюном *, повторилось с маленькой мисс.

(«Шан Чжунъюн» — рассказ, написанный Ван Аньши, писателем времен династии Северная Сун. В нем рассказывалась история вундеркинда по имени Шан Чжунъюн из Цзиньси, который стал обычным человеком, потому что его отец не позволял ему учиться, а вместо этого использовал как инструмент для зарабатывания денег. На примере Шан Чжунъюна автор предупреждает людей, что они никогда не должны полагаться исключительно на талант, не изучая новые знания, а должны уделять внимание получению образования, подчеркивая важность качества полученного образования и развития таланта)

Отец Линь сказал:

— Правильно, пусть усердно занимается, в любом случае, есть еще пятнадцать часов для отдыха, этого достаточно.

Мать Линь поколебалась, но кивнула:

— Хорошо.

Линь Цинцин просто завывала, не проливая слез, на этот раз она действительно плакала, она знала, что старший брат очень сильный, но она не знала, что старший брат настоящий дьявол!

После начала учебы Линь Цинцин не выдержала и расплакалась, но по приказу Линь Синчжи, который велел ее не уговаривать, никто не обратил на это внимания, даже самую мягкосердечную мать Линь забрал на прогулку отец Линь, так что после того, как плач Цинцин прекратился, ей пришлось продолжить обучение.

Линь Синчжи не собирался по-настоящему издеваться над ней: если Линь Цинцин не сможет выдержать такой темп учебы и откажется работать, экономка просто скажет ей, что Линь Синчжи отдал приказ не давать ей новую одежду или игрушки, но никакого другого наказания не будет.

Через три дня, когда Линь Цинцин снова увидела Линь Синчжи, она разрыдалась, не обращая внимания на то, что рядом все еще был репетитор, и обняла бедра Линь Синчжи, плача:

— Я не хочу быть вундеркиндом, я больше не хочу быть вундеркиндом!

В прошлой жизни у Линь Цинцин тоже был репетитор, но тогда она училась в средней школе, и то, что ей давали репетиторы, касалось только содержания учебы, а не как сейчас:

— Брат, я больше не хочу учиться!

Линь Синчжи нежно погладил Линь Цинцин по голове и сказал:

— Не может быть, Цинцин сама сказала, что хочет стать вундеркиндом, брат старается исполнить желание Цинцин, он не может растратить ее талант.

Линь Цинцин заплакала еще печальнее:

— Я не хочу этого, я не хочу учиться, я еще маленькая, я не хочу учиться!

Линь Синчжи кивнул экономке, и та попросила учителя, который пришел давать уроки Линь Цинцин, уйти, потому что она заранее знала, что Линь Синчжи придет сегодня, и не договорилась с ним о последующих уроках.

Линь Цинцин этого не знала, она очень расстроилась и плакала:

— У-у-у, я не хочу учиться, я не хочу быть вундеркиндом!

Линь Синчжи поднял Линь Цинцин, посадил ее на специально поставленный для нее стул, дал ей в руки салфетку и позволил вытереть слезы:

— Плачь потихоньку, когда выплачешься, поговори с братом.

Сказав это, Линь Синчжи отправился посмотреть, как Линь Цинцин училась в течение последних нескольких дней.

Линь Цинцин, всхлипывая, вытирала слезы, тайком поглядывала на Линь Синчжи, чувствуя себя особенно обиженной, но не смела сопротивляться:

— Я... я была неправа. Я не хочу быть вундеркиндом, я не хочу учиться!

Линь Синчжи держал в руках написанное Линь Цинцин домашнее задание и посмотрел на нее:

— Но старший брат считает, что Цинцин — вундеркинд.

Линь Цинцин зажала рот и хотела заплакать еще сильнее:

— Но, но это не так.

Линь Синчжи кивнул и спросил:

— Цинцин слишком устал от учебы?

Линь Цинцин энергично закивала:

— Я еще ребенок, я так устала, что даже расти перестала, и... ребенок должен иметь счастливое детство.

Линь Синчжи выглядел разочарованным и ничего не сказал.

Линь Цинцин тайком посмотрела на Линь Синчжи, в душе ей было не по себе, она не хотела видеть, как ее старший брат, который был таким сильным, так смотрит на нее, но она действительно не была вундеркиндом:

— Я... я не могу больше учиться...

Линь Синчжи вздохнул и сказал:

— Если это так, то старший брат не будет усложнять Цинцин жизнь, давай пока не будем учить немецкий, французский и русский языки, Цинцин может заниматься только уроками начальной школы, а затем пойти на урок по интересам, хорошо?

Линь Цинцин не ожидала такого сюрприза. Она прищурила глаза и мило показала восемь пальцев:

— Восемь часов — это слишком долго. Я устала, это слишком много для ребенка.

Линь Синчжи подошел, протянул руку и потер сестру по голове: ей действительно нужно было развивать свой мозг, почему бы не сказать экономке, чтобы она давала Цинцин немного грецких орехов и суп из свиных мозгов каждый день? Так он подумал про себя, но притворился смущенным и сказал:

— Тогда давай сделаем так: ты будешь заниматься по шесть часов в день и брать один выходной в неделю.

Линь Цинцин была вне себя от радости:

— Хорошо!

Линь Синчжи слегка опустил глаза и сказал:

— Когда начнется учебный год, Цинцин перейдет в четвертый класс. Цинцин будет получать высокие оценки и не подведет старшего брата, верно?

Линь Цинцин энергично кивнула.

Линь Синчжи, оказывая давление, сказал:

— Разве Цинцин не хочет стать большой звездой? У твоего брата есть кино- и телекомпания, поэтому в будущем я организую для тебя еженедельные тренировки, а когда вы будете на каникулах, брат устроит тебя в съемочную группу, хорошо?

Линь Цинцин схватила Линь Синчжи за руку:

— В шоу! Я хочу на съемки шоу!

Линь Синчжи был несколько беспомощен:

— Но никто не может сопровождать Цинцин на шоу.

Линь Цинцин сдулась, ей снова захотелось плакать.

Линь Синчжи немного подумал и спросил:

— Тогда пусть отец отвезет Цинцин туда?

Линь Цинцин энергично покачала головой, ее отец тут был не помощник.

Линь Синчжи развел руками:

— Тогда ничего не поделаешь.

Линь Цинцин расстроилась еще больше.

Линь Синчжи крепко задумался:

— Если Цинцин будет хорошо учиться, я попрошу кого-нибудь взять Цинцин на время в качестве гостя.

Линь Цинцин с надеждой посмотрела на Линь Синчжи:

— Брат, отвези меня туда.

Линь Синчжи покачал головой: ему не нравилось появляться в камере.

Линь Цинцин спросила:

— Тогда кто отвезет меня туда?

У Линь Синчжи уже был кто-то на примете, но он не стал говорить об этом.

Линь Цинцин все еще не хотела соглашаться, но, глядя на выражение лица старшего брата, она поняла, что больше ни о чем с ним не договорится:

— Тогда я хочу пойти на тренировку, но только не в выходной.

Линь Синчжи поднял брови и сказал с улыбкой:

— Тогда в субботу иди на тренировку, а в воскресенье отдыхай.

Линь Цинцин кивнула головой, подсчитав в уме, что отсутствие необходимости учить столько языков равносильно двум дополнительным выходным в неделю и на два часа меньше учебы каждый день, поэтому, подумав об этом, она снова была счастлива, она чувствовала, что получила преимущество в битве со старшим братом!

<http://bllate.org/book/14862/1322516>